

**УДМУРТСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА
(АНАЛИЗ ДУХОВНОЙ РОСПИСИ 1795 г.)**

В статье на примере населения церковного прихода Воткинского завода рассматривается структура удмуртской православной сельской семьи. С помощью количественных методов исследования проводится анализ домохозяйств крестьян. Типы семей различаются по основным показателям — людности двора, поколенному и родственному составу, числу супружеских пар.

Ключевые слова: сельское население, удмурты, семья, типология и состав домохозяйств.

Духовные росписи, или исповедные ведомости, были введены в России указом Петра I от 17 февраля 1718 г. с целью выявления раскольников для их последующего налогообложения. Росписи представляли собой именные списки православных прихожан и членов их семей как бывших на исповеди, так и «уклонившихся» от нее, а также раскольников [1, с. 29]. В качестве исторического источника для изучения типологии семьи духовные росписи представляют большой интерес, поскольку содержат сведения о числе дворов в приходе, количестве людей (мужского и женского пола), включают фамилии и имена главы семьи и ее членов, указывают степень родства и возраст жителей по каждому селению церковного округа. В то же время следует помнить, что в духовные росписи вносились имена детей лишь с 6-месячного возраста, то есть в действительности людность и структура семей могли быть несколько больше и сложнее указанных.

Анализируемая в статье духовная роспись 1795 г. представляет собой посемейный список прихожан православной Дмитриевской церкви, первой деревянной церкви Камско-Воткинского железодобывающего завода. Данный архивный источник содержит сведения о семейной структуре духовенства, чиновников горного ведомства, приказнослужащих, рядовых солдат, дворовых людей, мастеровых и приписных крестьян, проживавших как в заводском поселке, так и в сельских населенных пунктах заводской округи. Объектом настоящего исследования послужили указанные в духовной росписи новокрещенные удмурты [2. Ф. 409. Оп. 1. Д. 20. Л. 253–278 об.], являвшиеся коренными жителями указанного региона и принадлежавшие к крестьянскому сословию. Изучение типологии семьи этой этнической категории населения представляет большой интерес.

В ходе работы проанализированы 242 семьи новокрещенных удмуртов, проживавших в 162 дворах (еще 32 двора не были рассмотрены вследствие недо-

---

* © Васина Т.А., 2009

Васина Татьяна Анатольевна (vasina@ni.udm.ru), научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, 426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.

стахи листов в деле). Это жители ряда населенных пунктов Сарапульского округа Вятского наместничества (ныне Воткинского и Шарканского районов Удмуртской Республики): д. Быгов (Быги), поч. Билиб, поч. Евсин (Евсино), д. Едыгрон, поч. Ляльшур, д. Пашурская (Пашур), д. Сюрсовой, д. Чужегово, д. Шегьян, д. Попья. Всего было учтено 1022 человек мужского и 1081 женского пола.

Основными критериями определения форм семейной организации выбраны поколенный и родственный состав, число супружеских пар и людность семьи.

Исследование духовной росписи показало, что в конце XVIII в. по числу поколений у православных прихожан-удмуртов Дмитриевской церкви Камско-Воткинского завода наблюдалось четыре типа семей: одно-, двух-, трех- и четырехпоколенные. К первой категории относились одинокие (холостые жильцы, вдовы), бездетные супружеские пары и супружеские пары, с которыми проживали младшие братья мужа. Двухпоколенные семьи включали супружеские пары с детьми и другими родственниками (братом или сестрой, снохой, племянниками), в их число также входили братские семьи (женатые братья с детьми). К трехпоколенным принадлежали домохозяйства с родителями, детьми и внуками, а также женатыми племянниками с детьми и братские семьи (женатые братья с детьми и внуками), к четырехпоколенным — соответственно, домохозяйства с родителями, детьми, внуками и правнуками.

В среде крестьян из числа новокрещенных удмуртов, согласно духовной росписи 1795 г., преобладали двухпоколенные семьи: они насчитывали 127 домохозяйств, или 52,48 % общего числа семейств. На втором месте по численности стояли трехпоколенные семьи, которые охватывали 103 домохозяйства (42,56 %). Однопоколенных семей было выявлено 7 (2,89 %), а четырехпоколенных — 5 (2,07 %).

Малые (нуклеарные) семьи удмуртов включали супружеские пары (2 домохозяйства, или 0,83 %) и супружеские пары с детьми (51 домохозяйство, или 21,07 %), полные и неполные. Кроме того, были выявлены и другие, небольшие по численности и несложные по структуре виды домохозяйств, представлявшие собой различные этапы так называемого «жизненного цикла» семьи: это супружеская пара, с которой совместно проживали несовершеннолетние брат и сестры мужа; супружеская пара, с которой проживала сноха (вдова брата мужа); дед, воспитывающий внуков; вдовец, проживающий со своей снохой — вдовой сына. В целом, некрупные семьи охватывали 57 домохозяйств, или 23,55 % общего их числа.

Расширенные двухпоколенные семьи представляли собой переходную форму от малой семьи к сложной и включали домохозяйства с родителями, детьми и другими родственниками: снохой — 15 семейств, братом или сестрой родителей — 8, племянниками — 3, братом и племянником — 1 семья. Следовательно, всего расширенные семьи охватывали 27 домохозяйств, или 11,16 % их общего количества.

Наибольшей численностью и вариативностью в 1795 г. характеризовались сложные трех- и четырехпоколенные семьи удмуртов. Так, братские двухпоколенные семьи охватывали 47 домохозяйств, братские трехпоколенные — 18. При этом данные виды семей имели значительное число вариаций: зафиксиро-

ровано совместное проживание двух, трех и четырех женатых братьев как с несовершеннолетними, так и женатыми детьми (и внуками). В некоторых случаях в этих семьях выявлено проживание младших братьев и сестер, еще не создавших собственных семей (либо вдовцов, утративших семью), а также снохи – вдовы одного из братьев, с детьми (иногда внуками), племянников-сирот (в том числе женатых, с детьми). Кроме того, отмечены семьи, сформированные как вдовами двух братьев (с детьми и внуками), так и женатым братом и замужней сестрой (с детьми и внуками). Сложные семьи, включающие родителей, детей и внуков, насчитывали 76 домохозяйств; родителей, детей, внуков и племянников (в том числе женатых, с детьми) – 9; родителей, детей, внуков и правнуков – 5. Итого, сложные семьи охватывали 155 домохозяйств, или 64,05 %.

Следует отметить, что в конце XVIII в. удмурты-прихожане православной Дмитриевской церкви Камско-Воткинского завода отличались значительной долей неполных семей (в которых отсутствовал один из родителей в первом или втором поколении, чаще всего по причине смерти или несения военной службы). Неполные семьи насчитывали более трети домохозяйств – 38,84 %. В большей степени данная цифра касалась женщин, оставшихся без мужей. Всего в 242 семьях было выявлено 55 вдов и 25 солдаток против 31 вдовца, то есть доля одиноких женщин в 2,5 раза превосходила численность одиноких мужчин (разумеется, условно одиноких, так как они проживали в большом кругу семьи, имели детей и других родственников). Средний возраст вдовцов и вдов составлял соответственно 59,6 и 53,9 года, солдаток – 33,4 года.

По количеству супружеских пар семьи удмуртов были относительно небольшими: доминировали домохозяйства с одной супружеской парой, которые охватывали 90 семейств, или 37,19 %. Второе по распространенности место занимали семьи с двумя супружескими парами – 78 домохозяйств (32,23 %), еще в 20 домохозяйствах (8,26 %) супружеские пары отсутствовали. Тем не менее в 27 семьях (11,16 %) отмечено проживание трех супружеских пар, в 20 (8,26 %) – четырех, в пяти (2,07 %) – проживали пять супружеских пар, еще в двух случаях отмечено совместное проживание шести и восьми супружеских пар.

В большинстве семей (228, или 51,35 %) муж был старше жены (разница в возрасте составляла от 1 до 41 года), в 137 парах (30,86 %) жена была старше мужа (на 1–10 лет) и в 79 случаях (17,79 %) супруги были одного возраста.

Преобладали семьи людностью 6–9 человек: они насчитывали 40,90 % общего числа домохозяйств. Значительное место (29,35 %) занимали семьи из 10–19 родственников. В 3,72 % домохозяйств совместно проживали 20 и более человек.

Средний размер удмуртской семьи составлял 8,7 человек. При этом самыми крупными не всегда являлись четырехпоколенные семьи, чаще всего – братские и сложные трехпоколенные, где с родителями жили несколько женатых сыновей. Например, семья Тихона Степанова из д. Попья включала 18 человек.

В большинстве случаев (61,11 %) двор принадлежал одной семье, в 48 дворах (29,63 %) было зафиксировано по две семьи, в 13 (8,03 %) – по три, и в двух дворах (1,23 %) проживали по четыре семьи (включая жильцов, семейных и одиноких). Средний размер двора составлял 13 человек.

Наконец, проведенный по материалам духовной росписи 1795 г. анализ общей демографической ситуации характеризует удмуртскую православную сельскую семью в качестве ячейки воспроизводства населения. Был исследован половозрастной состав домохозяйств с выделением 5-летних градаций возрастных категорий.

Общая демографическая ситуация в приходе Камско-Воткинской Дмитриевской церкви отличалась преобладанием лиц молодого возраста: дети и подростки до 14 лет составляли в домохозяйствах удмуртов 42,31 % жителей обоого пола, молодые от 15 до 24 лет – 18,66 %, люди зрелого возраста (25–59 лет) – 34,41 %, пожилые (60–74 года) – только 3,19 %, лица старческого возраста (свыше 75 лет) – 1,29 % и долгожители (более 90 лет) – всего 0,14 % коренного населения церковного округа. Наибольший процент среди прихожан мужского пола составляли 10–14-летние дети, женского пола – девочки 5–9 лет. Возрастная категория до 1 года охватывала небольшую группу детей, поскольку, как было отмечено выше, в духовную роспись 1795 г. были включены младенцы от шести месяцев. При этом в малолетнем возрасте наблюдался небольшой перевес детей мужского пола. Согласно метрической книге [2. Ф. 409. Оп. 1. Д. 20. Л. 291–307 об.], в 1795 г. в удмуртских семьях родилось 40 детей – 22 мальчика и 18 девочек (в пересчете на 100 родившихся мальчиков приходилось 81,8 родившихся девочек). Следовательно, воспроизводство населения мужского пола опережало воспроизводство населения женского пола. Тем не менее данные свидетельствуют, что в зрелом возрасте (особенно в 15–39 лет) доля населения женского пола несколько превышала долю мужского (вероятно, вследствие высокого уровня смертности трудоспособных мужчин). С другой стороны, среди долгожителей женщины не выявлены. В целом возрастные показатели мужской и женской части удмуртского населения были достаточно схожими.

В качестве еще одной особенности удмуртской семьи как ячейки воспроизводства населения можно назвать низкий коэффициент брачности. Так, в 1795 г., согласно метрической книге, новокрещенными удмуртами – прихожанами Дмитриевской церкви Камско-Воткинского завода – было заключено 19 браков (что составило почти четвертую часть, или 24,4 % от общего числа венчаний по приходу) [2. Ф. 409. Оп. 1. Д. 20. Л. 308–311 об.]. С учетом численности удмуртского населения в церковном округе (по духовной росписи – 2103 человека обоого пола) коэффициент брачности равнялся всего 9 венчаниям на 1000 прихожан-удмуртов, то есть один брак приходился на 111 жителей. Браки были вилокальными (жена проживала в семье мужа) и гомогамными (внутри своей этнической группы). Соответственно, в конце XVIII в. невысоким был и коэффициент рождаемости: 19 детей на 1000 человек (или одно рождение на 53 жителя). Но так как смертность новокрещенных удмуртов в 1795 г. не выявлена (в метрической книге в числе умерших отмечены лишь заводские служители, крестьяне, солдаты и духовенство) [2. Ф. 409. Оп. 1. Д. 20. Л. 312–315], то можно говорить о наличии положительного демографического баланса.

Таким образом, анализ духовной росписи 1795 г. показал преобладание в среде новокрещенных удмуртов – прихожан православной Дмитриевской церкви Камско-Воткинского завода сложных семей – неразделенных отцов-

ских и братских. Данные виды семейной организации отличались наибольшей вариативностью структуры. В то же время при наличии существенной доли трехпоколенных семейств доминировали двухпоколенные. Средний размер семьи соответствовал людности крестьянского домохозяйства России, но встречались и особо крупные семьи. В целом результаты проведенного исследования совпадают с выводами М.В. Гришкиной о возрастании со второй половины XVIII в. удельного веса усложненных вариантов удмуртской семьи, имеющих трехпоколенную структуру и многолюдный состав [3, с. 15].

Библиографический список

1. Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель. Ижевск: Удмуртия, 2000. 480 с.
2. Центральный государственный архив Удмуртской Республики.
3. Гришкина М.В. Удмуртская семья в XVIII – первой половине XIX вв. // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: сб. ст. Устинов: НИИ при СМ УАССР, 1985.

T.A. Vasina*

THE UDMURT ORTHODOX RURAL FAMILY IN THE END OF THE XVIII CENTURY (THE ANALYSIS OF THE LIST OF PARISHIONERS OF 1795)

In the article on the example of the population of church parish of the factory of Votkinsk, the structure of the Udmurt orthodox rural family is studied. By means of quantitative methods of investigation, the analysis of the households of peasants is carried out; types of families depending on number of indicators (density of population of households, number of generations, related structure, number of married couples) are investigated.

Key words: rural population, the Udmurts, family, typology and structure of households.

---

* *Vasina Tatyana Anatolievna* (vasina@ni.udm.ru), Udmurt Institute of History, Language, and Literature UrO RAS, Izhevsk, 426004, Russia.